

КОНФЕРЕНЦИЯ

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,

ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ М.К. ПЕТРОВА

«23 ПЕТРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

8 АПРЕЛЯ 2010 ГОДА

От имени Оргкомитета участников конференции приветствовал доцент кафедры истории философии факультета философии и культурологии ЮФУ Ю.Р. Тищенко.

Двадцать третьи Петровские чтения проводятся в день рождения М.К. Петрова (ему исполнилось бы 87 лет). Михаил Константинович был не только философом, но и писателем, в частности, автором знаменательной повести «Экзамен не состоялся». Знал несколько иностранных языков. Переводил философско-социологическую литературу, а также произведения А. Кристи, Л. Кэрролла, О. Хаксли, Дж. Оруэлла. Те, кто слышал Петрова, знают его силу оратора. Он блистал в любой аудитории, в том числе и в студенческой.

Философские интересы Петрова были столь многообразны, что любую его работу нельзя было прописать лишь по одной дисциплине или проблеме. Когда же требование классификации было категоричным (например, со стороны РГНФ), приходилось указывать чуть ли не весь перечень дисциплин социально-гуманитарного цикла.

Факты творческой биографии М.К. Петрова (повесть «Экзамен не состоялся» и статья «Предмет и цели изучения истории философии») позволяют выявить как содержание его жизненного произведения, так и момент его осознания. После отстранения от преподавания на философском факультете РГУ М.К. Петров окончательно осознает, что проблема возникновения, развития

и судьбы научного подхода к миру, проблема распространения его результатов в обществе стала содержанием его жизни. Он отказывается от предложения вернуться на кафедру иностранных языков. Он не может и не хочет заниматься исследованием феномена «наука» как чем-то побочным. Отныне это единственное, что занимает все его мысли.

Жизнь Петрова была подлинным подвижничеством. Вдохновение не оставляло его ни на день. В первую половину каждого дня он писал от руки, во вторую, после небольшого отдыха, переносил все на пишущую машинку.

Прежде всего отмечу, что уникальный вклад М.К. Петрова в исследования культуры представлен его концепцией возникновения, функционирования и развития европейского способа мышления. Петров вносит личный вклад в решение извечной проблемы соотношения общего и единичного, общественного и индивидуального. Впервые устанавливается не просто диалектика этих антиномий в общем виде, вскрывается механизм взаимодействия индивидуального и надиндивидуального, трансляции и трансмутации, в терминах М.К. Петрова. Это представлено прежде всего типологией социокультурного кодирования.

Если раньше, задолго до Петрова, стало известно, что способ связи личных и вещных элементов материального производства давал исторически определенный способ принуждения к прибавочному труду, то теперь, благодаря М.К. Петрову, мы знаем о трех способах взаимодействия трансляции и трансмутации, различие которых определяет исторические этапы в развитии европейской культуры.

И последнее. Нельзя без ответа оставить вопросы, которые возникали не только тогда, но и сейчас, особенно у молодежи. Почему за написание повести «Экзамен не состоялся» исключили из партии? Почему за статью, которая была напечатана в журнале «Вопросы философии», за статью, которую курировал в редакции журнала безупречный Теодор Ильич Ойзерман, лишили права преподавания, изгнали из РГУ?

И каков ответ? «...Ходят слухи тут и там». А именно: «С философией в России случился странный парадокс. Ее часто отрицали за бесполезность, но запрещали за вредность». И еще более определенно: «В современном мире мыслитель никому не нужен».

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Г.В. ДРАЧ

доктор философских наук,
профессор, заслуженный деятель науки России,
декан факультета философии и культурологии ЮФУ

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ М. К. ПЕТРОВА

Можно выделить три культурологических направления в творчестве М.К. Петрова. Первое – формирование культурологии как самостоятельной дисциплины и предметной области исследования на основе сознательного отказа от панлогизма и обращения к истории культуры с «колокольни исторической ретроспективы». Этот методологический принцип был обоснован в историко-философских работах, но он относился и к истории культуры, поскольку затрагивал вопросы культурной преемственности и разнотипности культур. Внимание к этим вопросам уже было привлечено работой О. Шпенглера «Закат Европы». Отказ от панлогизма ставил вопрос о носителях (субъекте) культуры и трансляции культуры. Но в первую очередь это был вопрос об исторической последовательности мировых культур. Греция и Европа соотносятся, но как вписываются в исторический ряд Индия и Китай?

Второе – привлечение в качестве культурологических специальных исследований по культурантропологии и социальной антропологии (Бронислава Малиновского «не названное не существует»; Рут Бенедикт «культура вины» и «культура стыда»), работы по лингвистике культурологического характера – Сэпира и Уорфа и др. Это очень перспективное направление исследований, представленное сегодня, например, работой Чарльза Кана «Лингвистический релятивизм и греческий проект онтологии». Третье – Науковедение (Наука о науке). М.К. Петров обратился к истории и теории науки. Открывалась общая теоретическая позиция: страны третьего мира и Европа, «развитые» и «развивающиеся» страны, актуализировались вопросы об общественно-историческом прогрессе и науке. В историко-культурном плане

исследовались проблемы трансляции знания и трансплантации науки в инокультурную среду. Все три направления создавали возможность понять культуру как способ трансляции социального опыта и проводить конкретные культурологические исследования, раскрывающие внутренние возможности цивилизационного развития культурного региона.

А.Н. ЕРЫГИН

доктор философских наук,
профессор кафедры истории философии
факультета философии и культурологии ЮФУ

О «ЕВРОПЕЙСКОМ» ЗНАЧЕНИИ ИДЕЙ М.К. ПЕТРОВА

Раскрывать тему можно как минимум в двух аспектах: 1) о самих идеях – в их *содержательном* значении в европейском мыслительном контексте; 2) о *Европе*, о рассмотрении темы Европы в составе идей и концепции М.К.Петрова.

История, по М.К.Петрову, – это всегда процесс превращения человеческого младенца во взрослого носителя жизни, деятельности, общественных отношений, сознания и культуры. В рамках прошедшего исторического времени она оставила уже три основные фигуры человека – *группового* человека-индивида с личным именем; *человека-профессионала* с некоторым «божественным» именем; *универсального* человека, обладающего не только сознанием, но и самосознанием. Он и представляет по преимуществу *«европейского» человека*, выступая в критических ситуациях как «человек-государство» – пират, полисный человек, философ, богослов, монах, ведущий «конкретное теологическое исследование», ученый (теоретик, прикладник и педагог – в ситуации онаучивания общества).

Тема Европы – *ключевая* для философии истории и культуры М.К. Петрова. И это особенно ясно видно в его последней масштабной работе о европейской культурно-исторической традиции и ее проблемах в свете основных положений тезаурусной динамики. Но впервые заметить «европейское» существо исследований Петрова еще в середине 60-х гг. удалось Н.В. Мотрошиловой, поставившей его идеи в связь с идеями Э. Гуссерля. Отталкиваясь от ее

наблюдений, скажу следующее. Оба возводили начало и существо «европейского человечества» (Гуссерль) и «европейского способа мысли» (Петров) к философии греков, предлагая философско-математическую (у первого) и философско-лингвистическую (у второго) версии фиксации и анализа кризиса «европейских наук» (Гуссерль) и «экстенсивной модели онаучивания общества» (Петров).

В.И. МОЛЧАНОВ

доктор философских наук,
профессор философского факультета РГГУ (Москва)

ПРОБЛЕМА ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ У Э. ГУССЕРЛЯ И М.К. ПЕТРОВА

Теоретическое знание рождается дважды – в античной Греции как философия, логика, и математика и в Новое время как теоретическое естествознание. Петров и поздний Гуссерль рассматривают проблему теоретического знания в широком контексте формирования и эволюции европейской культуры. Несмотря на различные исходные проблемы и различную терминологию, концепции Петрова и Гуссерля имеют определенные точки схождения. Основные различия: 1) Гуссерль исходит из факта кризиса науки как потери наукой гуманистического содержания, Петров – из недостаточной действительности науки в современном обществе. Тема кризиса науки при этом опускается. 2) Гуссерль дает краткое объяснение появления теоретического знания в античности, исходя из накопления знаний-концепций мира, которое позволяет поставить вопрос о соотношении знания и реальности. Петров создает концепцию возникновения теоретического знания, исходя из определенных социальных процессов в специфическом пространстве Эгейского моря (корабль как тренажер номотетической деятельности), а также введения монеты и алфавитной письменности. 3) Гуссерль сосредоточивается на неумиротворимости идеальных продуктов науки, на их тождественности, Петров – на инновациях и творчестве (феномен трансмутации).

Сходство позиций: 1) Философию и науку оба мыслителя понимают как европейский феномен. 2) Оба философа рассматривают теологию как предшественницу науки. 3) Синтез теоретической и практической установки у Гуссерля и роль науки как основы современного социокода у Петрова нацелены на формирование социальной ответственности.

О.М. ШТОМПЕЛЬ

доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой исторической культурологии
факультета философии и культурологии ЮФУ

КУЛЬТУРА В ИННОВАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Поиск современной методологической парадигмы для культурологии связан не просто с желанием культурологов отделить свою научную «делянку» от других гуманитарных наук и не только с происходящей на наших глазах «научной революцией» в гуманитаристике, но и с глубокими изменениями в самом онтологическом статусе культуры в обществе XXI века, с коренными изменениями в характере развития социума. Цивилизационный сдвиг в глобальном развитии, несмотря на повсеместную актуализацию архаических пластов культуры, «всплывающих» в ходе безудержной модернизации, свидетельствует, в первую очередь, о том, что современная культура перестала быть охранительницей устоев, традиций и стабильности и переориентировалась на ценности инновационного развития. «Инновационный транс», в который погружается мир, ведет к тому, что неизмеримо возрастает активная роль культуры как особого механизма легитимизации новаций. Культура выступает активной формообразующей силой современного социума, его демиургом, действуя через возникшие в XX в. механизмы индустрии моды, имиджмейкерства, средств массовой коммуникации и т.д. И эта активизация культурного фактора, всегда происходящая в периоды кризисов, далеко не всегда имеет позитивное значение.

Можно говорить о наступлении «эры кризисов», связанных с ускорением социокультурного развития, всеусложняющейся дифференциацией, не-

прерывной инновизацией различных сфер жизни общества – в результате утрачивается тождество человека с самим собой и единство социума. В современном обществе одной из базисных ценностей является обновление, новаторство. В результате социальные и культурные подсистемы подвергаются постоянному изменению, а следовательно, находятся в состоянии непрерывного кризиса.

В.А. РЫБИН

доктор философских наук,
профессор кафедры философии ЧелГУ (Челябинск)

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОСТИ И ПУТИ ЕГО
ПРЕОДОЛЕНИЯ:
ВЕРСИЯ М.К. ПЕТРОВА И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВАРИАНТЫ**

В своих работах позднего периода, таких как «История европейской культурной традиции и ее проблемы», М.К. Петров фиксирует кризис *экстенсивной модели* онаучивания общества, главный порок которой он усматривает в ликвидации классической системы образования, основанной на изучении языков, что становится препятствием для вхождения молодежи в глобальный мир научных открытий и угрожает интернациональному институту науки распадом. *Интенсивная модель* онаучивания общества, согласно М.К. Петрову, должна строиться на подготовке полиглотов, которые по окончании школы сразу выходили бы на передовую линию освоения новейших научных достижений.

Однако сложившаяся кризисная ситуация допускает и альтернативные варианты ее преодоления. Представляется, что главной опасностью является не столько угроза распада глобального феномена современной науки на изолированные национальные очаги, сколько углубляющаяся специализация в рамках самих ее национальных ареалов: современная культура распадается оттого, что все больше превращается в культуру узких, взаимно изолированных специалистов-профессионалов. Для преодоления данной тенденции реализацию *интенсивной модели* онаучивания общества следует начинать не с

реформы средней школы, а с реформы университета, главной задачей которого отныне должна стать не только подготовка будущих ученых-исследователей и специалистов, но создание новых способов трансляции научного знания и *универсализация* проходящих через систему высшего образования индивидов, формирование у них целостного мировоззренческого кругозора, вмещающего в себя в сжатом виде не только научный, но весь коллективный опыт современного человечества.

А.И. СУББОТИН

доктор философских наук,
доцент кафедры философии, культурологии и философии науки
Педагогического института ЮФУ

О СМЫСЛОВОМ ПОТЕНЦИАЛЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ М.К. ПЕТРОВА

Исследования понятия «социокод» показывают его двуслойную структуру: нормативно-деятельностную и самоорганизационную (ментокод); их разделение имеет место только при утрате индивидом привычных условий реализации своего социокода. Ментокод в его отделенности от социокода реализуется через самосознание, самоорганизацию, самоидентификацию.

Трансмутация задает организационно-управленческую структуру социума через иерархию социокодов: лично-именной социокод подчиняет себе биокод (рабство), профессионально-именной – лично-именной (материально-производящие профессии и классы), понятийно-всеобщий – профессионально-именной (информационно-производящие профессии и классы). Схема трансмутации реализуется в трех вариантах: насильственно-организационном, разрушающе-самоорганизационном и договорном.

В социологическом контексте ментокод есть генетико-функциональная система социокодов, т.е. функция распределения ценностных ориентаций индивидов на фокус-социокод из трех имеющихся (который становится для индивида целевыми, а остальные – обеспечивающими). В индивидуально-личностном контексте ментокод есть ценностно-функциональная система социо-

кодов, т.е. функция самоопределения индивида в конкретной ситуации, когда он решает, в каком социокоде он должен самоопределяться. Тогда «человеко-размерность» есть мера гармоничного соотношения социального и личностного фокусов самоопределения в культуре.

Ментокод работает в двух режимах: созерцательно-мифологическом (критерий субъективной непротиворечивости ментальной продукции индивида) и организационно-деятельностном (критерий практической полезности так или иначе реализуемых идей индивида). Эти два режима работы ментокода порождают и два типа современного сознания: мифологический и организационно-практический.

Д.К. КУЛИКОВ

кандидат философских наук,
ст. преподаватель филиала Московского социально-гуманитарного института
(Таганрог)

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ФИЛОСОФИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ М.К. ПЕТРОВА

В докладе автор рассматривает средневековую философию как элемент культурологической и науковедческой концепции М.К. Петрова. Исследования этого предмета занимают в трудах Михаила Константиновича значительный объем и поднимают ряд вопросов, непосредственно связанных с зарождением и развитием экспериментальной науки в Европе.

Автор дает образ средневековой философии как характерного для европейской культуры канала социального кодирования, показывает ее связь с теологией. Философия была санкционирована теологией в качестве «языка» идеологического общения и элемента дисциплинарного способа воспроизводства кадров. Теология – это выработанный европейским средневековьем институт теоретической деятельности в ее всеобщем, дисциплинарном статусе.

Культурная форма, в которой развивалась западноевропейская средневековая теология, задавала условия, при которых теология породила опытное познание природы, т.е. науку. В докладе раскрыта основная формула этого движения, которую Петров определил через смещение от истолкования Священ-

ного Писания к онтологии, от схемы «бог – посредники – человек» к схеме к схеме «бог – сотворенная природа – человек» к познанию природы. Показаны основные вехи этого пути: признание догмата о единой сущности трех ипостасей бога на Никейском соборе 325 г., формирование нового триадичного принципа «до вещей – в вещах – после вещей» как философского отражения отношения «бог – сотворенная природа – человек», выработка в период зрелой и поздней схоластики нетипичного для прежней философии аргумента познания от сотворенной природы. Последний пункт важен как идейная санкция приложения опытного познания к «Книге природы», истолкованного в качестве альтернативного пути познания бога (естественная теология). В заключение доклада показаны некоторые общие принципы, характеризующие средневековую философию в творчестве М.К.Петрова.

М.А. ДИДЫК

кандидат философских наук,
доцент кафедры исторической культурологии
факультета философии и культурологии ЮФУ

**ОСЕВОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ В КУЛЬТУРЕ
(П.Я. ЧААДАЕВ И М.К. ПЕТРОВ)**

Поскольку понятия «региона» и «оси», а также их представленность и использование в качестве особого измерения культуры, не являются в общепринятом (аристотелевском или гегелевском) выражении ни философскими категориями, ни даже философскими понятиями, обозначу возникающий в представляемой ситуации парадокс: «нефилософское в философском». Естественен вопрос: какое же основание делает возможным связь «нефилософского» с общепринято-философским содержанием?

«Философское» (в лице двух масштабных ее представителей русской мысли и философствования вообще – П.Я. Чаадаева в XIX в. и М.К. Петрова в XX в.) – налицо: Чаадаев – зачинатель русской философской традиции. Петров – лингвист и антиковед, науковед и социолог, культуролог и регионовед, но прежде всего философ. Внешняя рамка, допускающая соотнесение

фигур Чаадаева и Петрова – *область и феномен культуры* как предмета культурологи. Основание, задуманное «исторической философией» П.Я. Чаадаева, – в *философии времени – философии памяти*. Следовательно, «осевое» и «региональное» (и вообще, и как особые измерения культуры) могут считаться, если эти нефилософские реальности и символы ввести в состав философствования и чистой мысли, – моментами философии времени и философии памяти.

Линейно-осевая интерпретации философской истории Чаадаева и линейно-региональная модель Петрова находятся в явной связи. «Ось» истории распространяется на *европейский регион* в первом случае, а европейский «регион» представляет собой некоторую *универсальную ось* в истории – во втором. Понятия оси и региона, объединяясь, выступают не только понятиями-спутниками, наполняющими коммуникационно-трансляционный арсенал, но представляют собой мощный смысловой контейнер трансмутации.

С.И. МАСАЛОВА

доктор философских наук, профессор РО ИПК и ПРО

КОНЦЕПТЫ ГЕРАКЛИТА И КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ М.К. ПЕТРОВА КАК РЕГУЛЯТИВЫ ГИБКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Субъект постнеклассической науки предстает как целостный *гносео-онтический* субъект, обладающий гибкой рациональностью сознания и деятельности. *Гибкая рациональность* есть логическое познание в сочетании с дологическими и антропологическими предпосылками. Концепт и категориальные структуры мы сопоставляем как начало (*стихийную* форму, конкретно-действительное) и *развитую* форму (конкретно-всеобщее) гибкой рациональности, выполняющие роль ее регулятивов.

Концепты Гераклита¹ выражают индивидуальный опыт взаимодействия субъекта с окружающим миром и «идентификационную матрицу» (ставшую благодаря Аристотелю «ролевым категориальным набором»²) – систему зна-

¹Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989.

²Петров М. К. Язык и категориальные структуры // Наукоеведение и история культуры. Ростов-на-Дону, 1973. С. 71.

чений на этапе ранней натурфилософии: 1) *диалектические идеи*: «бега в противоположные стороны» (фр. 60 DK); 2) *поиски «ктойности», самознания*: «Я искал самого себя» (фр. 101 DK); 3) *суть «стихийной» гибкой рациональности*: «...мудрость...в том, чтобы говорить истину и действовать согласно природе...» (фр. 112 DK) (*курсив мой - М.С.*).

М.К. Петров владел гибкой рациональностью в ее развитой форме. Он увидел в складывании форм мысли процесс осознания, освоения и мобилизации *категориального потенциала языка* и их конструктивную роль быть «поставщиком категориальных структур для понятийных аппаратов»³. Создав «ключевую структуру» «социокод», М.К. Петров воплотил в нем как в знаковой системе и уплотнил концептуальную картину мира – три типа социального кодирования (лично-именной, профессионально-именной, универсально-понятийной), раскрывшие эволюцию взглядов и «памяти общества» разных национальных лингвокультурных сообществ в процессе исторической межкультурной коммуникации.

³Там же. С. 63.

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В.Д. БАКУЛОВ

доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой философии и методологии науки
факультета философии и культурологии ЮФУ

КОНЦЕПЦИЯ ТЕЗАУРУСНОЙ ДИНАМИКИ М.К. ПЕТРОВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОИСКОВ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Исследователи творчества М.К. Петрова наряду с анализом его конкретных идей указывают и на ряд тех сверхзадач, инвариантных целевых установок, которые он ставил и стремился достигнуть, занимаясь научным творчеством в самых разнообразных предметных областях: от изучения античности до науковедения. К их числу относятся: неприятие и последовательная критика глубинных предпосылок и механизмов фетишизации социально-институциональных и знаково-символических форм жизнедеятельности людей, стремление выйти на уровень междисциплинарных и межпредметных взаимосвязей и взаимозависимостей исследуемых процессов, рассмотрение науки в тесной и органической взаимосвязи с образованием, производством.

Несомненно, к числу насущных и значимых в настоящее время для системы нашего образования и неразрывно связанной с ней научной деятельности является переход к многоуровневой модели, требующей существенной перестройки стандартов обучения, программ изучаемых дисциплин, методов, способов и форм их преподавания. Глубинная перестройка способов и форм обучения, создание современных инновационных методов и методик требует поисков надежной теоретико-концептуальной и методологической базы ее реализации. В качестве таковой, по нашему убеждению, может выступить концепция тезаурусной динамики М.К. Петрова.

Достоинства концепции тезаурусной динамики становятся еще более очевидны в ситуации ее компаративного анализа с рядом современных методов

и способов обучения, претендующих на инновационность и революционность. К их числу относится так называемый «метод ментальных (или интеллектуальных) карт», наиболее активно декларируемый британским психологом Тони Бьюзенем. Очень показательна в этом плане позиционируемая как мировой бестселлер и «изобретение тысячелетия» книга «Супермышление», написанная Тони Бьюзенем в соавторстве с его братом Барри. Краеугольными камнями, на которых зиждется методика ментальных карт, выступает фактический отказ от текстуальных языковых средств выражения всего многообразия продуктов интеллектуальной деятельности, отказ от рационально-обоснованного способа выражения знаний, их замена совокупностью словарно-терминологических средств, соединенных ассоциативными связями, а также тотальная и обязательная визуализация значения и смысла слов.

При всей определенной полезности для некоторого упорядочивания информации и значимости в качестве мнемотехнических средств, выраженные такими способами и в таких формах содержательно-смысловые значения совершенно ничем не фундированы, носят функционально-прикладной характер, языковые средства перестают быть тезаурусом индивидов, терминологически-понятийным аппаратом, выражающим аккумулируемые и транслируемые *рациональные* знания.

Нашедший живой отклик в ситуации тотальной виртуализации интеллектуально-духовного пространства индивидов императив безусловной и однозначно-обязательной визуализации знаний фактически элиминировал проблему адекватных средств выражения научных понятий, идеализаций, категорий. Не случайного, а строго определенного терминологически-понятийного и знаково-символического характера выражения содержания теоретических конструктов в соответственно созданном языке науки. К тому же становится понятно, что ассоциативный способ упорядочивания и применения имеющихся в наличии у индивида словарно-понятийных средств, их трансформация и ретрансляция исключительно для фиксации и выражения на уровне визуализации фактически в определенном смысле является шагом назад от универсально-понятийного языкового способа кодирования к профессионально-именному.

Доклад доктора политических и философских наук, профессора, заслуженного деятеля науки России, зав. кафедрой политической теории ЮФУ **В.П. Макаренко – «Jus resistendi и дрессированные зайцы».**

Профессор обратил внимание на сходство между концептом научно-технической контрреволюции М.К. Петрова и констатацией Альбера Камю: «Все могущество науки направлено сегодня на укрепление Государства. Ни одному ученому не пришло в голову использовать свои знания для защиты личности»¹. Взаимодействие науки и власти всегда сложно, особенно если власть преступная. В истории Российской империи и СССР еще не было власти, которая хорошо бы относилась к населению. А периоды, когда общество могло контролировать власть, были ничтожными. Для анализа экономических, политических и идеологических измерений русской власти В.П.Макаренко разработал концепты политического отчуждения, гражданского отчуждения и гражданского сопротивления. Гражданское сопротивление – это реализация классического *jus resistendi* (права на сопротивление), которое включает в свой состав и когнитивное сопротивление.

На основе этой посылки Виктор Павлович проанализировал три основных темы: советская политика в области науки; вторичная институционализация науки после 1917 г. и ее влияние на нормативно-ценностные структуры поведения отечественных ученых; право сопротивления и проблема терапии научной жизни. В статье 44 Конституции РФ записано: «1. Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом». Между тем процессы развиваются в ином направлении. Власть нарушает право на свободу научного творчества и способствует деградации научной культуры страны. Докладчик дал детальную характеристику данной деградации. По его мнению, угроза потери научными учреждениями своих функций и превращения их в придаток государственной машины возрастает. Поэтому проблема коллаборационизма отечественных ученых по отношению к власти становится центральной.

¹Альбер Камю. Соч.: В 5 т. Харьков, 1998, Т.5.

И.Д. КОРОТЕЦ

доктор философских наук,
профессор кафедры политической теории
факультета социологии и политологии ЮФУ

КОГНИТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ: М. ПЕТРОВ И М. КАСТЕЛЬС

Эмпирические основания творчества М.К. Петрова выражали состояние научного пространства в середине прошлого столетия. В то же время позицию автора можно считать современной. Проанализируем эту проблему, поскольку мы утверждаем, что Петров вышел на осмысление информационных пропорций социально-когнитивной системы.

Суть авторской позиции заключается в переосмыслении роли энтропии и хаоса в процессе системообразования. Петров приходит к выводу, что хаос представляет собой набор возможностей, которые реализуются в той или иной форме системного порядка. В деятельности и познании человека уровень создаваемой структуры зависит от «константы порождения», принимающей значения от единицы до бесконечности и определяющей степень продуктивности структурирования хаоса¹. Политическая реакция на инновации в свою очередь стремится к контролю над ситуацией, что приближает данную константу к минимальному значению, ритуальной репродукции, ограничивающей развитие и консервирующей хаос.

М. Кастельс осознает информационное пространство, в котором в реальном времени осуществляется процесс воздействия на информацию большого (в потенции бесконечного) числа агентов сети с целью отбора и создания технологий, необходимых для пользователей здесь и сейчас. В сетевом пространстве интегрируются как технические ресурсы, так и когнитивные способности пользователей глобального пространства, которые используются в любой модификации, соответствующей потребности любого сообщества². Эти интеграционные аспекты увеличивают значение константы порождения в геометрической пропорции. В этих условиях хаос становится базо-

¹Петров М.К. Самосознание и научное творчество. Ростов-на-Дону, 1992. С. 156-162.

²Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.

вым стадийным паттерном, в который постоянно возвращается научно-технологическое содержание, вытесняя тем самым политический контроль.

Л.П. РОГОЖКИН

кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной философии
факультета философии и культурологии ЮФУ

**НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ,
ФИЛОСОФИЯ ТВОРЧЕСТВА ПЕТРОВА М.К. И
ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ**

В условиях научно-технического прогресса значение философии творчества М.К. Петрова становится особенно актуальным, поскольку позволяет ответить на вопрос, есть ли у страны стратегия развития мышления и деятельности в первой половине XXI в.

В 80-е гг. XX в. политическое руководство страны уже четко осознало необходимость новой стратегии мышления и деятельности, необходимость коренных изменений в экономике, осознание того что делать дальше, куда и как идти. Но до сих пор эта проблема остается нерешенной.

В этих условиях исключительно важное значение приобретают философские идеи М.К.Петрова, прежде всего понимание научно-технической революции. Петров считает, что НТР – это особый революционный тип обновления социальных структур, это революционное изменение положения человека в процессе производства. И если наука направлена на изменение репродукции, то философия – на исследование всеобщих принципов творческого мышления и творческой практической деятельности.

М.К. Петров подробно исследует изменение предмета науки. Он настаивает на том, что генетический аспект научного знания не только характеризует новое понимание предмета науки, но и становится содержанием предмета философии творчества.

В понимании культуры также происходят существенные перемены. Сегодня культуру уже нельзя понимать как совокупность материальных и духов-

ных ценностей, накопленных в процессе общественно-исторического развития, а «как самая широкая постановка вопроса о способе социальной жизни...» М.К. Петров исследует универсальные основания для сравнения и классификации культур, поскольку идея евроцентризма утратила свою ригористичность.

Исследования Петрова дают возможность осмыслить тенденции развития современной стратегии мышления и деятельности.

В.В. ЧЕРНОУС

кандидат политических наук,
профессор, директор Центра системных региональных исследований и
прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН

КОНЦЕПЦИЯ РЕГИОНА М.К. ПЕТРОВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО РЕГИОНОГЕНЕЗА НА ЮГЕ РОССИИ

Регионалистика стала одним из направлений фундаментальных и прикладных исследований М.К.Петрова на рубеже 60-70х гг. XX в., когда он уже сложился как выдающийся философ, культуролог и науковед.

М.К. Петров рассматривал регионогенез как комплексный феномен, в основе которого лежит человекообразность, социальное творчество и новации. Он отмечал, что основная часть деструктивных экспликаций завершенных актов регионообразования производна от нарушений принципа приоритета или хотя бы равновесия человекообразности в проектировании и реализации актов регионообразования. Однако в целом изменения территориального деления России в конце XX – начале XXI в. определялись упрощенной политической целесообразностью, а не системным научным подходом.

Раздел Южного федерального округа путем выделения из его состава Северо-Кавказского федерального округа является примером такого рода. В результате конструирования нового округа, нарушается система межрегиональных связей, сложившихся в результате многих десятилетий социального творчества, игнорируется принцип человекообразности регионообразова-

ния, что создает систему рисков: в сфере геополитки, формирования и укрепления на Северном Кавказе российской идентичности, усиливая периферийность нового округа и восприятие его как своего рода резервации и т.д. Совокупность рисков значительно превосходит возможные плюсы введения на Северном Кавказе фактического внешнего антикризисного управления, создает потенциальный вызов национальной безопасности России.

С.П. ЛИПОВОЙ

кандидат философских наук, доцент,
зав. кафедрой истории философии
факультета философии и культурологии ЮФУ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФИЛОСОФСКОГО ТВОРЧЕСТВА

М.К. ПЕТРОВА

По своей общей устремленности и главным результатам творчество М.К. Петрова представляет собой *глобальный проект* преобразования культуры. В связи с этим особое значение приобретает *вопрос об их истинности*.

В поисках ответа на него как нельзя лучше подходит осмысление важнейших фактов биографии М.К. Петрова. Великий христианский подвижник св. Иустин-философ сказал, что подавляющее большинство философов самой своей жизнью доказали неистинность своих учений. За немногим исключением (Сократ, Гераклит) никто из них не готов был пострадать, а тем более отдать жизнь за свои идеи. Жизнь М.К. Петрова, несомненно, относится к таким немногим исключениям. Все знавшие его лично единодушно подчеркивают, что он был большим подвижником. Он перенес боль несправедливых обвинений, яд дерзких и некомпетентных нападок, тяжесть изгнания из профессии. При этом он не только не пал духом, но с фантастическим усердием продолжал тягчайший для такой обстановки интеллектуальный труд и получил очень оригинальные результаты.

Эти и другие факты биографии М.К.Петрова показывают, что он пламенно, истово верил в себя, в свое призвание и в то, что дело его благое. Можно

сказать, что М.К.Петров был одержим философской верой, которая у него по степени подъема душевных сил приближается к религиозной. Философская вера связана с попыткой личного проникновения (постижения) в некоторый аспект реальности и ощущением того, что результат исследования адекватно представляет эту самую реальность. Подобное ощущение со времен А. Бергсона называется *метафизической интуицией*. Такая квалификация источников теоретизирования М.К.Петрова позволяет обоснованно принять многие его идеи *как истинные и пригодные к реализации*.

О.Ф. ИВАЩУК

доктор философских наук,
профессор кафедры философии и методологии науки
факультета философии и культурологии ЮФУ

ПРОБЛЕМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФИЛОСОФИИ У М.К. ПЕТРОВА

Концепция возникновения философии у М.К. Петрова представляется очень хорошей постановкой проблемы, поскольку она так задает контекст обсуждения, что сразу обозначается главный камень преткновения всех гипотез на этот счет: благодаря понятию социокода и трех исторических фаз кодирования культуры он локализуется в переходе от профессионально-именного к универсально-понятийному кодированию.

Гомеостатичность традиционных культур не дает увидеть необходимость перехода к универсальному способу наследования социальности, рождение которого М.К. Петров считает аномалией и связывает с «технологическим джинном» – пентеконтерой, породившей субъектов миниатюризованного ритуала (Одиссеев), носителей уже нового, европейского, способа мысли.

При этом Петров свои рассуждения понимает как естественные и обязательные для марксиста¹. Но в этой попытке связать скачок в социокоде с «технологическим джинном» апелляция к Марксу представляется методологически неосновательной, а также неадекватной логике самого Петрова, потому что для марксиста как раз вовсе не обязательно производственную сфе-

¹Ibid., с. 204.

ру сводить к орудийно-технологической. Поэтому соотнесение концепции социокода с марксовым понятием способа производства как общественной формы труда, – формы, которая, как различие сущности с самой собой, обуславливает и определенность культуры, и ее необходимо преходящий характер, также как и тенденцию поступательного развития, позволяет отделить смысловое «ядро» вполне жизнеспособной концепции от вспомогательного «защитного пояса» экзотических конструкций. Попытка реконструировать каркас этого ядра и была предпринята в докладе.

И.Ф. ВОДЯНИКОВА

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и методологии науки
факультета философии и культурологии ЮФУ

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «СОЦИКОД» С ПОМОЩЬЮ СЕМАНТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Г. ФРЕГЕ

Факт наличия множества языков, а также конкурирующих лингвистических концепций, объясняющих по-разному сходство и расхождение языковых картин мира, делают необходимым рассмотрение их с единых позиций. Таким единым для всех языков основанием анализа является язык как знаковая система, понятия значения и смысла, основанные на классической концепции Г.Фреге. Концепция значения и смысла равноприложима к любому национальным языкам. Концепция значения и смысла хорошо иллюстрирует понятие социокода у М.К. Петрова. Так, например, в именном типе культуры общее имя «охотник» указывает на определенную группу людей племени, это является значением данного имени. Смыслы же этого имени выражают социальные и технологические функции, которые выполняют представители указанной группы. Социокод – это и есть смыслы, связанные с этим именем. От значения и смысла слова как знака следует отличать связанное с ним представление, являющееся внутренним образом, возникшим из воспоминаний о чувственных впечатлениях человека. Восприятие предмета с позиций различных культур может порождать несовпадение *представлений* о

нем, этот механизм у М.К. Петрова описан как процесс трансмутации. Совпадение различных языковых картин мира в разных языках обусловлено *совпадением существенных смыслов*. Несоизмеримость языковых картин детерминирована особенностями (уникальностью) *представлений* человека в рамках определенной культуры.

Е.Ф. ТИХОНОВА

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и методологии науки
факультета философии и культурологии ЮФУ

**О ХАРАКТЕРЕ БАЗИСНОГО СЕМИОТИЧЕСКОГО ЗНАКА
В СЕМИОТИКЕ ЗНАКОВЫХ СИСТЕМ С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ
СИМВОЛА А.Ф. ЛОСЕВА И СЕМИОТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ
КУЛЬТУРЫ М.К. ПЕТРОВА**

Основная задача исследования – выявление семиотического характера первичного знака в культуре, то есть характера отношения между означающим и означаемым в начале семиозиса (процесса означивания культуры). Согласно традиционной установке и семиотическим текстам М.К. Петрова, это буквальный знак или денотат, на котором стоит «до-олимпийский» социальный код. «Имя – индивил» – это строго закодированные «адресный» способ жизнедеятельности и индексный характер восприятия этого способа по принципу «это и есть то».

Задача исследования возникла потому, что в современной лингво-культурологической концептной теории в качестве первичной присутствуют то метафора, противостоящая первобытной буквализации, то символ, требующий накопленного исторического опыта.

Вместе с тем лингво-семиотическое исследование может давать другие результаты. А.Ф. Лосев в работе «Проблема символа и реалистическое искусство», редуцируя в структуре символа через посредство «аксиоматической решетки» выходит к предметной части символа, сигнифицируемой как буквальный знак, поскольку между обозначающим и обозначаемым «исчезает

всякое различие». Это означает, что символ в семиозисе вторичен, он содержится в своей структуре первичный «зародыш».

М.К. Петров в прямом смысле не относит символ ко второму социокоду, но он не полагает мифологический этап в культуре первичным, имя близко стоит к мифу «по структуре и составу». Миф обозначается при первой «катастрофической смене социокода на «олимпийский»», традиционный. В семиотическом плане между обозначающим и обозначаемым появился медиатор – «имя – профессия» в виде нормативной «отчужденной системы профессиональных имен богов», которая и есть символ как семиотический знак культуры.

Итак, два вида редукции – лингвистический в поле семиотики и семиологический в поле прагматики – дают сходные результаты. Редукция Лосева в структуре символа ведет к буквально – знаковому началу семиозиса, редукция М.К. Петрова в структуре социкодов – к первичному денотативному социокоду.

Г.И. КУЖЕЛЕВА

кандидат философских наук,
доцент, зав.гуманитарным учебным центром
при совете ректоров вузов Ростовской области

МОДЕЛИ ОНАУЧИВАНИЯ ОБЩЕСТВА У М.К. ПЕТРОВА

1. В своей кандидатской диссертации (опубликованной в 2006г.)¹ М.К. Петров поставил проблему нравственного пробуждения науки вместе с обострением проблемы «ученый и власть» после Хиросимы 1945 г. Он выделяет две модели онаучивания общества, по которым можно судить о характере общества: экстенсивную и интенсивную.

2. В ходе исследований отношений между наукой и европейскими государствами Петров приходит к выводу о кризисе экстенсивной модели, когда показатели науки выступают на стороне «мертвого» капитала, вытесняющего «живой» капитал – человека. В этом случае онаучивание об-

¹Петров М.К. Философские проблемы «науки о науке». Предмет социологии науки. М., 2006 . С.154,156

щества сводится к нечастым внедрениям в производство, к распространению допустимой грамотности. Возникают такие качества использования науки как этатизм, милитаризация, протекционизм, научный шпионаж, ментальное расхождение человечества на глобальном уровне, исход ученых в иные страны. Все это можно объединить понятием научная контрреволюция. Ее следствием является технологическая отсталость страны и колониально-сырьевая ориентация, что и произошло в России 90-х гг. XX в.

3. Положение можно было бы исправить, считает Петров, переходом к интенсивной модели использования науки. Для этого государство должно быть обогащено широким социальным институтом, в котором наука могла бы реализовать свою универсальную природу. Этот институт можно было бы назвать «цивилизацией свободы и защиты от дурака и фанатика».²

4. Развивая мысль о «цивилизации свободы» М.К. Петров уточняет ее контуры в следующих моментах:

- a) отсутствие научно-технической гонки между странами;
- b) свобода от комплекса строительства «египетских пирамид»;
- c) свобода от соображений государственного престижа, позволяющая отказаться от многократного дублирования расходов на науку;
- d) защита от дурака и фанатика;
- e) постепенный переход философии науки в теоретическую матрицу общества;
- f) установка на воспитание силами науки ярких индивидуальностей.

5. Интенсивная модель онаучивания имеет иное, нежели экстенсивное, отношение к творческой личности ученого. Она требует смены всей парадигмы связи автора и государства в юридическом оформлении.

6. Именно ученые могут способствовать перерастанию современного экономического кризиса в подъем инвестиционной и инновационной активности, стимулировать переток капитала в новых направлениях.

О.А. МУРАДЬЯН

²Там же. С. 154,156

аспирантка кафедры исторической культурологии
факультета философии и культурологии ЮФУ

ПРОБЛЕМА ГЕНЕЗИСА НАУКИ В ФИЛОСОФСКОМ НАУКОВЕДЕНИИ М.К. ПЕТРОВА

Взгляд на происхождение науки дан в концепции «философского науковедения» М.К.Петрова (Философские проблемы «науки о науке». Предмет социологии науки. М., 2006). Различая матрицу или модель «самой науки» и «матрицу-иерархию» более высокого порядка (модель социальности), констатируя наличие в истории социальных матриц, «которые не содержат науки в качестве необходимого элемента», в сочетании с «новой, «нестабильной» формой существования обществ, использующих науку», М.К.Петров анализирует в этом контексте существующие гипотезы, раскрывающие суть проблемы генезиса науки. «Разлагая» их на отдельные неожиданные элементы, а затем «собирая» путем соединения вместе самых ценных компонентов из них, М.К.Петров *производит бисоциацию*, создавая свою собственную концепцию из наличных гипотез.

«Гипотеза случайного появления науки» имеет в виду приводимое Д. Прайсом высказывание А. Эйнштейна (о соединении логического формализма Античности и эксперимента эпохи Возрождения, давших западную науку), оформленное в идею возникновения науки в условиях «ненормальности нашей цивилизации, ее отхода от нормы». Ее дополняет теория Дж.Нидама, убравшего «случай» и показавшего причинность в виде роли свободного «избыточного таланта» Европы и отличия социально-государственного контекста «науки» в Европе и Китае. Первые две гипотезы теоретичны, третья (идеи Дж. Бернала, П. Блэккета, А.Маккея, а также концепция марксизма) носит «практичный» характер: наука мыслится как момент в процессе познания, предполагающего существенные сдвиги в производственной сфере. Наконец, сам М.К. Петров добавляет идею «конкретного теологического исследования» (на переходе от философии и теологии к науке в собственном смысле слова).